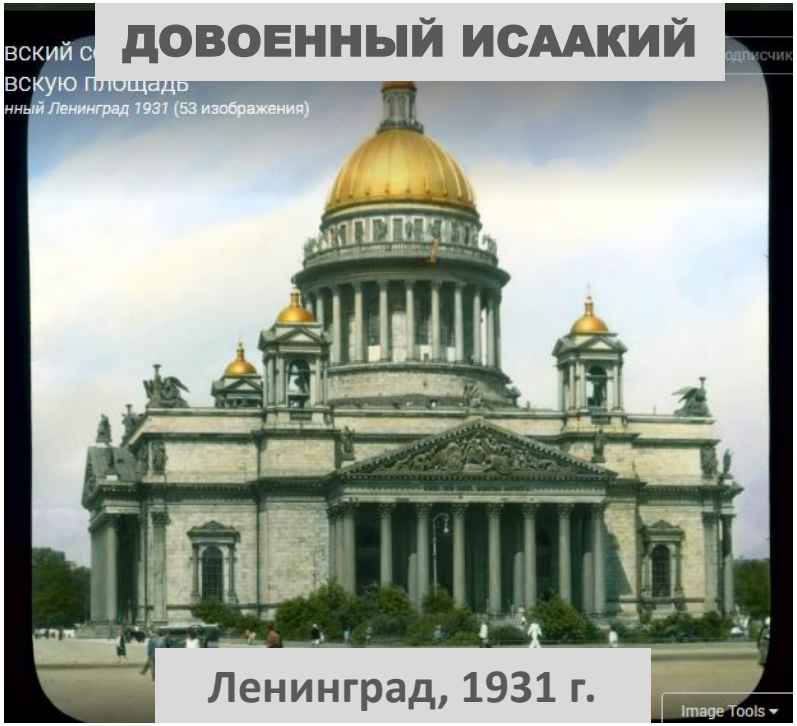
Шварева Полина, 9Г

ПЕРИОД БЛОКАДЫ В СУДЬБЕ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА



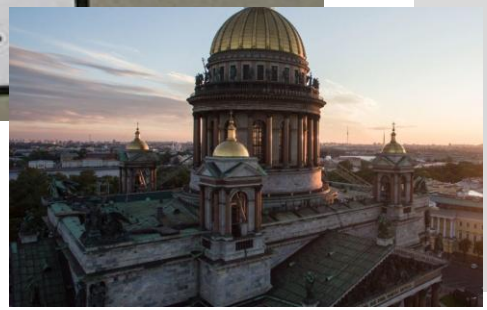
…Через ненастный дождливый октябрь
Он проплывает, как гордый корабль.
В синий январский морозный туман
Он неприступен и сед, как Монблан.
В свете июльских палящих лучей
Не уступает он блеску царей.
И с колоннады своей свысока
Смотрит на город и на века…

Н.Радченко

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР В ДНИ БЛОКАДЫ

Исаакиевский собор не был ни разу подвергнут прямому артобстрелу за время Великой Отечественной войны. Лишь один раз в его западный угол угодил снаряд.

ПОЧЕМУ ИСААКИЙ РЕДКО ОБСТРЕЛИВАЛИ?



Военные предположили, что **немцы использовали как ориентир для пристрелки самый высокий купол города**.

До сих пор остается неизвестным, руководствовалось ли этим предположением начальство города, когда решило спрятать не вывезенные ценности из музеев в подвале собора.

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР – МЕСТО СПАСЕНИЯ ЛЮДЕЙ И ЦЕННЫХ ЭКСПОНАТОВ

Окна Исаакиевского собора заложили кирпичами и мешками с песком, чтобы защитить музейные коллекции от бомб и фугасов.

В общей сложности в соборе хранилось более **120 тысяч** музейных ценностей.

- Хранение в Исаакиевском соборе, ***стены*** которого, начиная с весны, ***«плакали» ручьями,*** было делом нелегким.
- Для проветривания здания настежь отворялись тяжелые чугунные литые двери.
- Образовывались такие завихрения и сквозняки, что ***собор становился похож на палубу быстро несущегося корабля***.

ХРАНИТЕЛИ КРАСОТЫ

Оказалось, что наши ящики, поставленные в целях экономии места один на другой в несколько этажей, стали мешать правильной циркуляции воздуха, а это могло повредить соборной живописи, выполненной известными художниками.

Пришлось растаскивать ящики и устанавливать их не только в один или два ряда, а еще и так, чтобы были «продухи» между ними….

Это было нашим делом среди многих других дел…

«…Мы твердо были убеждены, что храним красоту, которая понадобится в будущем еще больше, чем до войны…»

Налеты совершались только ночью. Чтобы предотвратить их, существовал специальный *«слуховой» отряд*:

«На посту в Исаакиевском соборе выставлялись девушки с очень хорошим слухом. Обычно это были либо слепые, либо музыканты. Они слушали, с какой стороны совершается налет, и срочно докладывали об этом»

Работники пригородных дворцов-музеев в подвале Исаакиевского собора. 7 ноября 1941 года

Во тьме и морозной сырости - и работали музейщики: проверяли состояние картин и других экспонатов, выносили их сушить и проветривать, при необходимости даже реставрировали.

Жили музейщики там же, в подвале собора, где стояла буржуйка и были построены нары.

Холод и сырость Исаакия губили не только бесценные вещи, но и самих музейных работников, которые буквально коченели.

Они вспоминали:

«…было в соборе одно тёплое, ни с чем не сравнимое в те дни место. Маленькая будочка бывшей кассы. Там - столик и скамья, а главное - печечка. В комнатке отогревались чаем, писали статьи, составляли акты проверки вещей…»

Гостиница «Астория»

Из 60 музейных работников, населявших подвал Исаакиевского собора,

20 человек погибли в первую же зиму от голода и холода. Остальные были настолько ослаблены, что

летом 1942 года Управление по делам искусств организовало специальный стационар для восстановления их здоровья: к тому времени работать могли уже только 12 сотрудников.

Всех, кто выжил, переместили в здание гостиницы «Астория», где было устроено общежитие для работников культуры и искусств, в нем поселились и многие из тех, кто перезимовал в подвалах Эрмитажа.

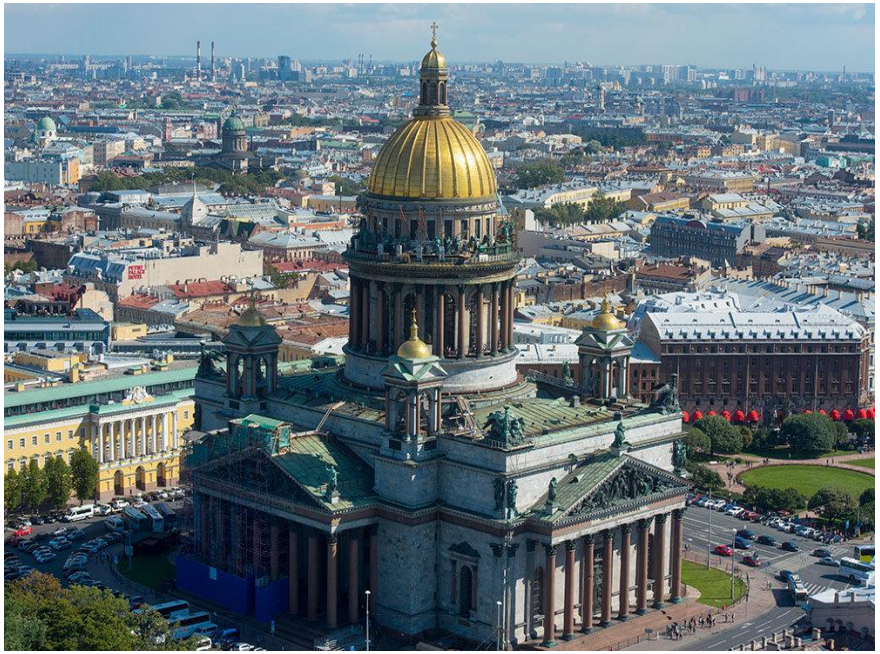
ОГОРОД У СТЕН ИСААКИЯ

Сбор капусты в блокадном Ленинграде

ПОСЛЕДСТВИЯ БЛОКАДЫ

- **Собор сильно пострадал** от бомбёжек, артобстрелов, сырости и холода.
- В нескольких местах была **пробита** кровля собора, **выбиты** зеркальные стёкла окон и частично – витражные стёкла запрестольного образа, **повреждены** наружная скульптура, мраморная облицовка и гранитные колонны.
- Холод и сырость **губительно** сказались на росписи. Произведения были **сильно загрязнены**, покрыты копотью, лак потемнел и разлагался, шелушился и осыпался красочный слой

РЕСТАВРАЦИЯ

«…Со смотровой площадки Исаакиевского собора я гляжу на свой родной город, который постепенно забывает ту, теперь уже далекую, войну. Возрожденный город умиротворенно дышит влажным воздухом, разлитым над Невой, город думает о будущем…

Я поднялась сюда, на эту высоту, из страшного военного подземелья, где, кажется, еще слышатся слабые голоса его блокадных жителей, где еще бьются их сердца – в тревоге и надежде, где живет, смертию смерть поправ, великий дух нашего народа…»